

Иштван Пожгаи (Ishtvan Pozhgai) <https://orcid.org/0000-0003-2475-9401>*Печский университет**Факультет гуманитарных и социальных наук**H-7624 Pécs, Ifjúság útja 6**Католический университет**им. Петера Пазманя**Факультет гуманитарных и социальных наук**H-1088 Budapest, Mikszáth Kálmán tér 1**pozsgaiistvan330@gmail.com*

СОЧЕТАНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НИМ ИМЕНАМИ В СИНОДАЛЬНОМ I СПИСКЕ ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТРОИЦКИМ I СПИСКОМ

**Constructions of Cardinal Numerals with Their Associated Nouns
in the Synodal First Copy of the Extended Edition of "Russkaya Pravda"
Compared to the Troitsky First Copy**

Резюме

В настоящей статье проанализирована система сочетаний количественных числительных с относящимися к ним именами в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды в сопоставлении с Троицким I списком. Числительные являются наименее исследованной частью речи русского языка в диахроническом аспекте, в становлении числительных как самостоятельной части речи до сих пор остались еще не выясненные до конца моменты.

Общезвестно, что слова, обозначающие число в древнерусском языке, обычно не принимаются за имена числительные как грамматически самостоятельные части речи, так как обозначающие число слова были связаны лишь общностью семантического значения. Исследование имеет сплошной характер: в исследуемом памятнике были учтены все сочетания количественных числительных с относящимися к ним именами, рассмотрены и сгруппированы типы сочетаний количественных числительных с сопровождающими их именами.

Наше внимание было сосредоточено на отклонениях от норм в количественных оборотах, поэтому были подробно рассмотрены явления в области сочетаний количественных

числительных, не соответствующих нормам старославянского языка русской редакции и древнерусского языка, а также русского церковнославянского языка старшего периода.

На основании проанализированного материала мы пришли к выводу, что в рассматриваемом памятнике можно обнаружить явления, отличные от наиболее характерных процессов приобретения количественными числительными общих морфологических и синтаксических свойств.

Ключевые слова: древнерусские числительные, история русского языка, исторический синтаксис.

Summary

This article examines the system of combinations of cardinal numerals with their associated nouns in the Synodal First Copy of the Extended Edition of *Russkaya Pravda*, in comparison with the Troitsky First Copy. Numerals remain one of the least studied parts of speech in the Russian language, especially from a diachronic perspective. There are still aspects of their development as an independent part of speech that are insufficiently clarified and require further investigation.

In Old Russian, words denoting numbers were not typically regarded as numerals in the grammatical sense of an independent part of speech. Instead, they were primarily linked by their shared semantic meaning. This study provides a comprehensive analysis of all combinations of cardinal numerals with associated nouns in the examined document. These combinations were grouped, categorized, and systematically analyzed.

The research focuses on deviations from established norms in quantitative constructions. Particular attention is given to numeral-noun combinations that diverge from the grammatical standards of Old Church Slavonic (Russian recension), Old Russian, and early Russian Church Slavonic. These deviations shed light on the processes influencing numeral syntax and morphology during this period.

The findings suggest that the text under study exhibits distinctive features that differ from the typical processes through which cardinal numerals acquired their general morphological and syntactic properties.

Keywords: Old Russian numerals, history of the Russian language, historical syntax.

1. ВВЕДЕНИЕ

Синодальный I список является древнейшим списком Пространной редакции Русской Правды. Он помещен в составе Новгородской (или Климентовской) кормчей 1282 г. (на лл. 615об.–627об.), хранящейся в Государственном Историческом музее в Москве (Жуковская, Тихомиров, Шеламанова, 1984, 205–206; Тихомиров, 1953, 17; Греков, 1940, 121–122). Троицкий I список Русской Правды Пространной редакции расположен в Мериле Праведном второй половины XIV в., находящемся в Российской государственной библиотеке (бывшей ГБЛ), в Москве (Юшков, 2010, 15; Тихомиров, 1953, 17). Наше исследование осуществлено по изданию Русской Правды 1940 г. под редакцией Б.Д. Грекова (Греков, 1940), по необходимости были учтены

издание Е.Ф. Карского 1930 г. по Синодальному I списку (Карский, 1930) и электронный текст М.Б. Свердлова по Троицкому I списку (Свердлов).

Общепринято мнение, что слова, обозначающие числа в древнерусском и в других древних славянских языках, не считаются именами числительными как грамматически самостоятельные части речи. Обозначающие числа слова в древних славянских языках объединялись только по общности семантического значения, но не были объединены общими грамматическими категориями, и поэтому они не могут быть рассмотрены как обособленные части речи (Супрун, 1969, 4).

Отметим, что существует и другой подход к древнеславянским числительным, согласно которому слова, обозначающие число, можно считать самостоятельной частью речи, учитывая их парадигматические и синтагматические свойства (Жолобов, 2003, 84). Системный (т.е. частеречный) характер числительных подтверждается и тем, что в праславянском языке они могли быть противопоставлены всем другим частям речи по типу отношений, унаследованных от индоевропейского праязыка (Жолобов, 2001, 96). По мнению О.Ф. Жолобова, сущность истории числительных не в их движении «от небытия к бытию», а в особенностях их морфосинтаксической динамики, и даже на основе синтаксической функции, лексического значения и окончаний числовые слова могли бы образовать частеречный класс (Жолобов, 2006, 10).

Целью настоящей статьи является детальное исследование системы сочетаний количественных числительных с относящимися к ним именами в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды (в дальнейшем Син. I сп. Р. П.) в сопоставлении с Троицким I списком. Исследование ведется сплошным образом: учитываются все сочетания количественных числительных с относящимися к ним именами в изучаемом памятнике, рассматриваются и группируются типы сочетаний количественных числительных с сопровождающими их именами. Количественные обороты сгруппированы по падежам и числам количественных числительных. Наше внимание главным образом фокусируется на отклонениях от норм в количественных оборотах, где числительные неправильно (с точки зрения норм старославянского языка русской редакции и древнерусского языка, а также русского церковнославянского языка старшего периода) сочетаются с именами, т.е. имена в изучаемых сочетаниях стоят не в той форме, которая общепринято считается правильной. Под нормой понимается сложившееся на основе статистических сопоставлений данных множества памятников представление о том, как вообще следует оформлять количественные обороты. Проанализировав именно вышеупомянутые отклонения от норм, мы можем получить более полную картину о процессе приобретения количественными числительными общих морфологических и синтаксических свойств.

В современном русском языке числительные объединяются в самостоятельную часть речи тем, что они (за исключением „один“, „тысяча“, „милли-

он” и др.) в им. падеже (при неодушевленных существительных и в вин. п.) управляют существительными в форме род. п. ед. или мн. числа, а в косвенных падежах они согласуются с существительными во мн. числе (Горшкова, Хабургаев, 1981, 267). По мнению А.А. Шахматова числительные, управляющие существительными, можно принимать за «определенно-количественные наречия», а числительные, согласующиеся с существительными, – за «определенно-количественные местоимения» (Шахматов, 1952, 126–127). На основании вышеизложенного, управление и согласование представляют собой ключевые понятия для обособления числительных как самостоятельного частеречного класса, поэтому в данной работе оформление этих синтаксических связей в количественных оборотах имеет важное значение.

Сочетания числительного *один(ъ)* с определяемыми им именами (за исключением тех случаев, когда оно является компонентом составных числительных) не рассматриваются в силу того, что такие сочетания в древнерусском языке оформлялись точно так же, как в современном русском, т. е. числительное согласуется с именем в роде, числе и падеже. Также не анализируются сочетания, содержащие дробные и собирательные числительные, ввиду их незначительного количества в исследуемом памятнике.

В использованном нами издании текста в подавляющем большинстве числа передаются арабскими цифрами, так как и в рукописи они были представлены не написанием самих числительных, а буквой или буквами в значении числа под титулом, как это видно в фотомеханическом воспроизведении Е.Ф. Карского (Карский, 1930). В таких случаях мы не восстанавливаем звуковой облик числительных на письме, а сохраняем арабские цифры издания. Отметим также, что написание самих количественных числительных при анализе синтаксических связей количественных оборотов не имеет решающего значения, поскольку формы количественных числительных с помощью контекста в большинстве случаев легко определяются. В некоторых случаях трудно определить, в каком именно падеже, в именительном или винительном находится числительное, но это не влияет на определение типа синтаксических связей и форм имен существительных в количественных оборотах.

2. СОЧЕТАНИЯ ПРОСТЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НИМ ИМЕНАМИ

2.1. Количественные числительные от 2 до 4 включительно

Древнерусские количественные числительные от 2 до 4 включительно сочетались с именами, как имена прилагательные с существительными (Стеценко, 1972, 112), значит, они согласовались с относящимися к ним именами

в качестве счетных прилагательных, в роде, числе и падеже (Колесов, 2009, 236), т.е. они сочетались с именами как определения. А.Е. Супрун называет их числительными-прилагательными (Супрун, 1969, 142). Однако синтаксическая связь между этими числительными и определяемыми ими именами является не совсем односторонней, так как эти числительные определяли грамматическое число относящихся к ним имен. Следует отметить, что эти числительные, исходя из строгой частеречности, нельзя свести к прилагательным в силу того, что они склоняются не так, как имена прилагательные и обладают неадъективной семантикой (Жолобов, 2006, 14).

2.1.1. Числительное *два, двѣ*

Числительное *два, двѣ* обладали формами только в двойственном числе, поэтому и относящееся к нему имя стояло также в форме дв. ч. Оно склонялось по твердой разновидности склонения неличных местоимений по образцу, напр. указательного местоимения *тъ, та, то*, за исключением вторичной формы *дѣву (дву)* (род.-мест. пп. дв. ч.), образовавшейся по именному склонению (Соколова, 1962, 177). В Син. I сп. Р. П. обнаружены следующие примеры употребления числительного *два, двѣ* с относящимися к ним именами:

В им. п. дв. ч.:

В женском роде: *а за мѣхъ двѣ ногатѣ*: 621об., *втрокоу двѣ гривнѣ*: 621об., *а за набоиною 2 гривне*: 624об.

В вин. п. дв. ч.:

В мужском роде: *а видока два выведоуть*: 617об., *то выведетъ свободу на мужа два*: 618об., *взмѣтъ два рѣза*: 620об.

В женском роде: *взати ...|| ... 2 ногатѣ*: 616–616об., *то платити ...*, *а за инѣхъ по двѣ гривнѣ*: 619об., *то платити за нь 2 гривнѣ*: 624, *то имати ѣмоу по 2 ногатѣ за возъ*: 625.

В род. п. дв. ч.: *до двою гривноу*: 617, *Аже боудоуть двою мужю дѣти*: 622об. Форма *двою* является старославянской формой, так как исконной русской формой считается форма *дѣву* (Дурново, 2000, 244).

В мест. п. дв. ч.: *ѣхати ... на двою коню*: 621об. Форма *двоу* могла появиться и под влиянием окончаний имён существительных (Колесов, 2009, 239).

В Троицком I списке Русской Правды второй половины XIV в. согласование в двойственном числе часто нарушается, помимо 8 правильных согласований обнаружены 5 случаев нарушения согласования: *до дву гри(вень)*: 333об., *по 2 грив(ны)*: 336, *платити за нь 2 гри(вны)*: 337, *отроку 2 гри(вны)*: 339, *а за набѣвину лѣдью 2 гри(вны)*: 339об. В последних четырёх примерах существительное, относящееся к числительному, стоит скорее в род. п. ед. ч., или, может быть, в им. и вин. пп. мн. ч.

2.1.2. Числительные *триє, три* и *четыре, четыре*

Оба числительных, как правило, употреблялись только в формах множественного числа, и определяемые ими имена также ставились в формах мн. ч. (Арполенко, Городенська, Щербатюк, 1980, 7). Числительное *триє*, *три* склонялось по существительным с реконструированной основой на *-ї-, а числительное *четыре*, *четыри* изменялось по существительным с бывшей основой на *-r- (Кузнецов, 1953, 172). В Син. I сп. Р. П. найдены следующие примеры употребления этих числительных с определяемыми ими именами существительными:

В им. п. мн. ч:

В мужском роде: *то вирникоу съ втрокомъ; а кони 4: 616об., 7 луконь ввса на 4 кони: 625об.* Словоформа *кони* вместо вин. п. мн. ч. находится в им. п. мн. ч., так же, как и в соответствующем месте Троицкого I списка Р.П. Смещение им. и вин. падежей является характерной чертой древненовгородского диалекта (Карский, 1930, 15).

В женском роде: *а за голову 3 гривны: 616об., Аже пьрьсть оутьнеть кьи любо, то 3 гривны продаже, а самомоу || гривна коунъ: 617–617об., Аже оударить мечемь ... то 3 гривны продаже: 617об., а за морьскоую лодью 3 гривны: 624об., то прадаже 3 гривны продаже: 625.*

В вин. п. мн. ч.: *платити ємоу продажю 3 грив(ны): 617об. платити 3 гривны продаже: 617об., за три дни: 617об., платити ємоу 3 гривны: 618, 619, то 3 гривны платити ємоу: 618, по 3 гривны ... платити: 619, то платити за нь 3 гривны: 619об., то платити ємоу за вбидоу 3 гривны: 620, възьметь три рѣзы: 620об., по 4 куны: 622об., взати 4 лоукна ввса: 626, то платити ємоу 4 гривны: 626об.*

В род. п. мн. ч.: *бес треи коунъ: 622об.*

В отличие от обыкновенных сочетаний числительного *триє*, *три* с существительными в Син. I сп. Р. П. встречаются и такие примеры, в которых существительное женского рода с основой на *-ā-, склонявшееся по твердой разновидности склонения, имеет не окончание -ы, а окончание -е/-ѣ:

В им. п. дв. ч.: *Аже бчелы выдереть, то 3 гривне продаже: 624об.* (здесь и в других местах вместо буквы «ѣ» употребляется буква «е»), *Оже смердъ моучить смерда ..., то 3 гривн(е) прадаже, а за моукоу гривна коунъ: 624об., Аже перетнеть вьрвь въ перевесъ, то 3 гривне продаже: 625.*

В вин. п. дв. ч.: *а за обидоу платити ємоу 3 гривнѣ продаже: 623об.*

Поскольку смешение букв «ѣ» и «е» в изучаемом памятнике встречается часто (Карский, 1930, 13), мы имеем дело с одним окончанием -е/-ѣ. Это окончание в вышеуказанных примерах формально можно считать окончанием им. и вин. пп. мн. ч. или род. п. ед. ч. существительных с основой на *-jā-, склонявшихся по мягкой разновидности склонения, а также флекси-

ей им. и вин. пп. дв. ч. существительных с основой на *-ā-. Отметим, что уже в ранне-древненовгородском диалекте в сочетаниях с числительными *три*, *четыре* у существительных женского рода (с основой на *-ā-) регулярно встречалось окончание -ѣ в значении им. и вин. пп. мн. ч., напр.: *три кунѣ*, *четыре кунѣ* (Зализняк, 2004, 167). Это же окончание обнаруживается и в форме -е в Берестяной грамоте № 22 1 половины XII в. из Старой Русы: *търи коуне*, *цетыри коуне* (Жолобов, 2006, 103).

Определяя форму существительных, относящихся в примерах Син. I сп. Р. П. к числительным *трие*, *три* и *четыре*, *четыре* нельзя полностью исключить, что форму этих существительных следует принимать за род. п. ед. ч., учитывая предполагаемое влияние мягкой морфонологической разновидности склонения на твердую. Это предположение может быть подтверждено и следующим примером: *Аже борть подѣтнеть, то 3 продаже, а за дерево полъ гривнѣ*: 624об. Тут словоформа *гривнѣ* может сочетаться и с числом 3, но с числительным *полъ* оно безусловно составляет непосредственное словосочетание, в котором форму *гривнѣ* может считать только род. падежом ед. ч., значит окончание -е или -ѣ может быть и флексией род. п. ед. ч. Значения им. и вин. пп. дв. ч. можно встретить с меньшей долей вероятности ввиду того, что категория двойственного числа исчезает из разговорного языка восточных славян именно в XIII в. (Живов, 2017, 749). Можно отметить, что числительные *трие* и *четыре* сочетались также и с формами дв. ч., но скорее у существительных мужского рода (Соколова, 1962, 114).

В этих же местах (в параграфах 61 76, 78, 80) в Троицком I списке Р. П. встречаются с виду правильные формы им. или вин. п. мн. ч., но по существу скорее формы род. п. ед. ч.: *то 3 гри(вны) продажи*: 337, *Аже пчелы выдереть, то 3 гри(вны) прадажи*: 339, *аже обиду платити ѣму 3 гри(вны) продажи*: 339об., *Аже кто пѣдотнеть вервь в перевѣсъ, то 3 гри(вны) продажи*: 339об. В пользу родительного п. ед. ч. в вышеуказанных примерах можно привести сочетания числа 2 с формой род. п. ед. ч. существительных: *по 2 грив(ны)*: 335об., *платити за нь 2 гри(вны)*: 337, *отроку 2 гри(вны)*: 339, *а за набѣину лѣдью 2 гри(вны)*: 339об. см. и в конце предыдущего пункта, но: *по 2 ногатѣ*: 340. Отметим, что в одном примере Троицкого I сп. Р. П. употребляется более-менее однозначная форма вин. п. мн. ч. существительного мужского рода: *за 3 дни*: 334.

2.2. Количественные числительные от 5 до 10 включительно

Древнерусские количественные числительные от 5 до 10 включительно считались существительными (Лукинова, 2000, 253), особенно синтаксически, так как они не согласовывались с относящимися к ним словами,

находящимися неизменно в род. падеже мн. ч. во всей парадигме (Ломтев, 1956, 442–443) (в случае собирательного существительного – в род. п. ед. ч.). Такой тип синтаксической связи можно считать оборотом родительного части (родительного партитивного, *genitivus partitivus*), являющимся особым видом управления. По мнению А.Е. Супруна эти числительные-существительные «выступали в роли управляющих слов», и количественный родительный падеж – как он называет род. п. мн. ч. рядом с вышеуказанными числительными – сформировался на базе родительного части (Супрун, 1969, 142). Для различения управления при современных русских числительных и управления при древнерусских числительных мы вместо термина «управление» употребляем термин «*genitivus partitivus*/ родительный части», учитывая тот факт, что вышеназванные числительные довольно долго сохраняют свойства имен существительных, напр. категорию рода. Числительные от 5 до 9 по существу были существительными женского рода с основой на *-ĭ- (Kiparsky, 1967, 174), а числительное *десять* в основном склонялось как существительные с основой на *-t-, но в определенных случаях его формы образовывались по образцу существительных женского рода с основой на *-ĭ-, в форме тв. п. ед. ч. всегда употреблялось окончание существительных женского рода с основой на *-ĭ- (*десятью*) (Шахматов, 1957, 144). Числительные от 5 до 10 включительно с относящимися к ним словами обнаружены в следующих примерах:

В им. п. ед. ч.: *а въ сред(оу) коуна ... а хлѣбовъ 7 на нед(ѣ)лю, а пишена 7 оубороковъ, а горохоу 7 оубороковъ, а соли 7 голважень; врникоу 8 гривень, а 10 коунъ перекадьяная*: 616об. (всего 6 количественных оборотов), *то вирникоу ... и 10 коунъ*: 616об. *А за рѣдовича 5 гривень*: 16 об., *а за робоу 6 гривень*: 16об. *а въ виры помеченаго 9 коунъ*: 617, *а тамоу за въкъ 10 гривень*: 617, *а за пороса ногата, а за овцю 5 коунъ, а за боранъ ногата, ... а за жереба 6 ногатъ, а за коровиѣ молоко бногатъ*: 619об. (3 кол. оборота), *писчу 10 кунъ, перекадного 5 кунъ*: 621об. (2 кол. оборота), *А се оурочи соудебниш: въ виры 9 кунъ а мателнику 9 въкошь, ..., а метелнику 6 въкошь*: 622об. (3 кол. оборота), *въ свободы 9 кунъ*: 622об., *Аже бчелы выдереть, ..., а за медъ, ..., то 10 кунъ; боудеть ли влекъ, то 5 кунъ*: 624об. (2 кол. оборота), *Аже лодью оукрадеть, то 7¹ кунъ продаже*: 624об., *а за челнь 8 кунъ*: 624об., *а за голоубъ 9 кунъ, а за коура 9 кунъ*: 625, *А в сенъ 9 кунъ*: 625, *и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ, 7 оубороковъ пишена, 7 лоуконъ ввса*: 625об. (4 кол. оборота), *оже боудеть роба, тѣ 5 гривень, а шестая на пережѣмъ въходить*: 626об.

В вин. п. ед. ч.: *взати 7 || въдѣрь солодоу*: 616, *а за вошь гривноу, ... а за тела 5 кунъ, а за свинью 5 коунъ*: 619об. (2 кол. оборота), *[О]же ѣмлетъ по 10 кунъ*: 620об., *А железнаго платити ..., а мечникоу 5 кунъ*: 625об., *а солодоу*

¹ Так в рукописи, следовало бы писать 60 (Греков, 1940, 131).

дадать ѹмоу идиноу 10 лоуконъ: 625об., то платити ѹмоу за холопъ 5 гривень, а за робу 6 гривень: 626об. (2 кол. оборота), и дати ѹмоу вазебноу 10 кунъ: 627.

В род. п. ед. ч.: *взати ит 10 локотъ по ногатъ: 625об.*

3. СОЧЕТАНИЯ СОСТАВНЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НИМ ИМЕНАМИ

3.1. Составные числительные от 11 до 14 включительно, а также составные числительные, оканчивающиеся на 1, 2, 3, 4

Единицы этих составных числительных согласовались с относящимися к ним существительными (Супрун, 1969, 146). Из этих составных числительных в Син. I сп. Р. П. встречается только числительное *двенадцать* (в древнерусской форме *д(ъ)ва на десяте* или *д(ъ)въ на десяте*), которое в издании всегда обозначается арабской цифрой. При определении падежа и числа составного числительного учитывается лишь первый его компонент, т.е. единица. Поскольку данное числительное в исследуемом памятнике не написано буквами, у нас нет возможности определить, на какой стадии на пути превращения в простое числительное оно находится. Данное числительное с относящимися к нему существительными встречается в следующих примерах:

В им. п. дв. ч.: *а метелникоу 12 векии: 616об., то вирнику ... и 12 въкъше, а переди съсадная гривна: 616об.* (Окончание *-е* (из первоначального *-тъ*) в словоформе *въкъше* или отражает влияние твердой разновидности склонения, или может оказаться не окончанием им. п. дв. ч., а флексией им. п. мн. ч.), *А въ сельскомъ тиоунъ въ княжи или в ратаингъмъ, то 12 гривнъ: 616об., [А] за ремьствьника и ремьствьницу, то 12 гривне: 616об.* (В словоформе *гривне* *е* вместо *тъ*.), *А за кормица 12 грив(не) (е вместо тъ): 616об., то 12 гривне (е вместо тъ) продаже за обиду: 617, Аже кто кого ударить батогомъ, ..., то 12 гривнъ: 617, а кня||зю продаже 12 гривне (е вместо тъ): 618об.–619, А кто порьвътъ бороду, ..., то 12 гривнъ продаже: 621, Оже выбьютъ зюбъ, ..., то 12 гривнъ продаже: 621, Аже оукрадеть кто борть, то 12 гривнъ продаже: 621, Аже разнаменають бърть, то 12 гривнъ: 621, Аже межую перетнетъ бортьноюу, ..., то 12 гривнъ продаже: 621, Оже дубъ перетнетъ ..., то 12 гривнъ продаже: 621.*

В вин. п. дв. ч.: *то платити в томъ 12 гривне (е вместо тъ): 619, платити за вби||доу 12 гривнъ продаже: 623об.–624, то платити за нь господиноу 12 гривнъ: 624б., А кто пакощами порежеть конь или скотиноу, то продаже 12 гривне (е вместо тъ), а за пагубу гривноу оурокъ платити: 625.*

В род. п. дв. ч.: *А се наклади: 12 гривноу, втрокоу двѣ гривнѣ и 20 кунѣ*: 521об. Хотя из структуры предложения невозможно определить род. ли это падеж, но если словоформа *гривноу* в род. п. дв. ч., то и числительное должно быть в род. п. дв. ч.

В Троицком I списке Р. П. существительные, относящиеся к числительному *двенадцать*, за одним исключением (*12 вѣкии*: 333), стоят в род. п. мн. ч., напр.: *12 гри(вень)*: 333 (2х), 333об. (2х), 335об. (2х), 337 (2х), всего 17 примеров.

3.2. Составные числительные от 15 до 19 и составные числительные, оканчивающиеся на 5, 6, 7, 8, 9 и десятки

При определении падежа и числа составных числительных учитываются падеж и число единиц или множителей. Относительно числительного 40 отметим, что вероятнее всего оно уже не является составным числительным в силу того, что форма *сорокъ* встречается один раз и она появляется уже в памятниках XIII в. (Иванов, 1990, 308). Вышеупомянутые числительные с относящимися к ним существительными встречаются в следующих примерах:

В им. п. ед. ч.: *то вирникоу 16 гривень*: 616об., *Аже в княжи втроцѣ, ..., то 40 гривень*: 616 об., *А за тиюнѣ за вгнищнии и за конюшии, то 80 гривень*: 616об., *Аже крадеть скотѣ на поли, ..., 60 кунѣ*: 619.

В вин. п. ед. ч.: *то положити за голову 80 гривень*: 615 об., *то 40 гривень положити за нь*: 615об., *то вирьвноую платити, ..., то 80 гривень*; || *паки людинѣ, то сорокъ гривень*: 615об.–616 (2 кол. оборота), *Аже боудеть вира въ 80 гривень*: 616об., *тому платити 60 кунѣ*: 617об., *по 60 кунѣ*: 619, *Оже за кобылоу 60 кунѣ, а за волѣ гривноу, а за коровоу 40 кунѣ*: 619об. (два кол. оборота), *платити 40 кунѣ*: 625об.

В им. п. мн. ч.: *А се оурочи соудебнии: ..., а вт бортьнои земли 30 кунѣ*: 622об., *А се оурочи ротнии: ..., вт головы 30 кунѣ, а вт бортьнои земли 30 кунѣ*: 622об. (2 кол. оборота), *Аже кто оукрадеть ... соколѣ ..., то ..., а за оутовѣ 30 кунѣ, а за гусѣ 30 кунѣ, а за лебедѣ 30 кунѣ, а за жеравѣ 30 кунѣ*: 625 (4 кол. оборота).

В вин. п. мн. ч.: *по 30 коунѣ* (2х): 619, *по 30 коунѣ*: 619об., *а за волѣ гривноу, ..., а за третьякоу 30 кунѣ*: 619об.

В им. п. дв. ч.: *Аще ли оутнеть роукоу, ..., тѣ полѣ виры 20 гривень*: 617, *А се наклади: ... втрокоу ... и 20 кунѣ*: 621об., *вже боудеть виноватѣ, то полѣ виры, 20 гривень*: 621об.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сочетания количественных числительных с относящимися к ним именами в Син. I сп. Р. П. не полностью отражают норму древнейших памятников. Среди простых числительных от 5 до 10 и среди составных числительных от 15 до 19, а также составных числительных, оканчивающихся на 5, 6, 7, 8, 9 и десятки, отклонений от нормы не нашлось, значит количественные обороты, содержащие эти числительные, не дают нам сведений о процессе приобретения ими общих морфологических и синтаксических свойств. Отметим, что указанные выше числительные во всех примерах находятся в им. или вин. падеже. Однозначное согласование существительных с этими числительными могло бы появиться только в дат., твор. и местн. падежах. (Учитывая тот факт, что в памятнике нет примеров на дат. твор. и местн. падежи, невозможно точно определить вид синтаксической связи в род. падеже).

Все сочетания числительного *два, двѣ* с сопровождающими их именами, с формальной точки зрения пишутся правильно, имена стоят в подходящем падеже дв. ч. Однако не исключено, что значение дв. ч. уже находится на пути исчезновения, особенно в им. и вин. пп. дв. ч. женского рода. Это предположение можно обосновать, с одной стороны, исчезновением категории двойственного числа из разговорного языка восточных славян в XIII в. (Живов, 2017, 749), а с другой стороны тем, что в четырех примерах существительное *гривна* в сочетании с числительным *три* имеет не окончание *-ы*, а окончание *-ѣ/-ѣ*. Это окончание может иметь значения разных форм – значения им. и вин. пп. мн. ч. или род. п. ед. ч., как у существительных с основой на **-jā-*, склонявшихся по мягкой разновидности склонения, и значения им. и вин. пп. дв. ч., как и в случае существительных с основой на **-ā-*. Окончание *-ѣ/-ѣ*, совпадающее по форме с им. и вин. пп. дв. ч. существительных с основой на **-ā-* (и существительных среднего рода с основой на **-ō-*, хотя примеров в сочетаниях с числительными нет), в найденных примерах независимо от выражаемого им реляционного значения может указывать на ослабление двойственного числа.

В сочетаниях числительного *триє три* с существительными помимо 15 правильных согласований найдены 4 примера, в которых существительное женского рода с основой на **-ā-* обладает не окончанием *-ы*, а флексией *-ѣ/-ѣ*. Как было отмечено выше, точно установить падеж и число этих существительных трудно, см. в пункте 2.1.2. Уже для ранне-древненовгородского диалекта являлось характерной грамматической чертой употребление окончания *-ѣ* в значении им. и вин. пп. мн. ч. в сочетаниях с числительными *три, четыре* (Зализняк, 2004, 167). Поскольку Син. I сп. Р. П. явно обнаруживает особенности древненовгородского диалекта как, напр.: цоканье, т. е. смешение букв «ц» «ч», следовательно, языком писца был древненовгородский

диалект (Карский, 1930, 15, 21). В таком освещении окончание *-e/-rъ* в наших примерах с большой долей вероятности имеет значения им. и вин. пп. мн. ч. как типично древненовгородское явление в сочетаниях с числительными. Появление этого окончания и таким образом совпадение форм двойственного и множественного чисел, может быть объяснено генерализующим влиянием мягкого типа склонения (Жолобов, Крысько, 2001, 72).

В сочетаниях числительного *двенадцать* согласования с существительными в дв. числе кажутся правильными во всех 19 примерах. В 17 примерах рядом с числительным найдено существительное женского рода с основой на **-ā-* в им. и вин. пп. дв. ч. с окончанием *-e/-rъ*. В связи с этим окончанием может возникнуть вопрос о том, действительно ли в данном памятнике оно имеет значения им. и вин. пп. дв. ч., или возможно, что в период исчезновения категории двойственного числа уже приобретает значения им. вин. пп. мн. ч. Одно можно отметить с полной уверенностью, что в рассматриваемом памятнике не было найдено сближения этого числительного с числительными от 15 до 19. В Троицком I списке Р. П. этот процесс можно считать завершенным, так как существительные рядом с 12 регулярно стоят в род. п. мн. ч.

Если окончание *-e/-rъ* существительных в количественных оборотах исследуемого памятника обладает значениями им. и вин. пп. мн. ч., или сближается с этими значениями, то в Син. I сп. Р. П. в приобретении числительными общих грамматических свойств вырисовывается своеобразный путь, иной, чем в общей истории русского языка, что особенно ощутимо в сопоставлении с количественными оборотами Троицкого I списка Р. П. Само значение множественного числа окончания *-e/-rъ* при существительных в данных количественных оборотах могло бы сблизить родной язык писца – древненовгородский диалект – с теми древнерусскими/ восточнославянскими говорами, из которых сложились украинский и белорусский языки, так как в обоих языках существительные с числительным *два, две* сочетаются во множественном числе (Супрун, 1969, 144; Жовтобрюх, Кулик, 1965, 299).

БИБЛИОГРАФИЯ (REFERENCES)

- Арполенко, Г.П., Городенська, К.Г., Щербатюк, Г.Х. (1980). *Числівник української мови*. Київ: Наукова Думка.
- Горшкова, К.В., Хабургаев, Г.А. (1981). *Историческая грамматика русского языка*. Москва: Высшая школа.
- Греков, Б.Д. (ред.). (1940). *Правда Русская*, т. I.: *Тексты*. Москва–Ленинград: Издательство АН СССР.
- Дурново, Н.Н. (2000). *Очерк истории русского языка*. В: Н.Н. Дурново. *Избранные работы по истории русского языка* (1–337). Москва: Языки славянской культуры.

- Живов, В.М. (2017). *История языка русской письменности*, т. 1. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Жовтобрюх, М.А., Кулик, Б.М. (1965). *Курс сучасної української літературної мови. Частина I*. Київ: Видавництво «Радянська школа».
- Жолобов, О.Ф. (2001). *Древнеславянские числительные как часть речи*, Вопросы языкознания, 2001, 2, 94–109.
- Жолобов, О.Ф. (2003). *Древнеславянские числительные в этимологическом и сопоставительном аспектах*. В: *Сопоставительная филология и полилингвизм. Сборник научных трудов* (82–90), А.А. Аминова, Н.А. Андромонова (ред.). Казань: Казанский государственный университет.
- Жолобов, О.Ф. (2006). *Числительные*. В: *Историческая грамматика древнерусского языка*, т. IV. В.Б. Крысько (ред.). Москва: «Азбуковник».
- Жолобов, О.Ф., Крысько, В.Б. (2001). *Двойственное число*. В: *Историческая грамматика древнерусского языка*, т. II. В.Б. Крысько (ред.). Москва: «Азбуковник».
- Жуковская, Л.П. (отв. ред.), Тихомиров, Н.Б., Шеламанова, Н.Б. (1984). *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI–XIII вв.* Москва: Издательство «Наука».
- Зализняк, А.А. (2004). *Древненовгородский диалект*. Москва: Языки славянской культуры.
- Иванов, В.В. (1990). *Историческая грамматика русского языка*. Москва: Просвещение.
- Карский, Е.Ф. (1930). *Русская Правда по древнейшему списку*. Ленинград: Издательство Академии наук.
- Колесов, В.В. (2009). *Историческая грамматика русского языка*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ.
- Кузнецов, П.С. (1953). *Историческая грамматика русского языка. Морфология*. Москва: Издательство Московского университета.
- Ломтев, Т.П. (1956). *Очерки по историческому синтаксису русского языка*. Москва: Издательство Московского университета.
- Лукинова, Т.Б. (2000). *Числівники в слов'янських мовах*. Київ: Наукова думка.
- Свердлов, М.Б. (без года). *Русская Правда (пространная редакция)*, <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947>, доступ: 11.06.2024.
- Соколова, М.А. (1962). *Очерки по исторической грамматике русского языка*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Стеценко, А.Н. (1972). *Исторический синтаксис русского языка*. Москва: Издательство «Высшая школа».
- Супрун, А.Е. (1969). *Славянские числительные. Становление числительных, как особой части речи*. Минск: Издательство БГУ.
- Тихомиров, М.Н. (1953). *Пособие для изучения Русской Правды*. Москва: Издательство Московского университета.
- Шахматов, А.А. (1952). *Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. (Учение о частях речи)*. Москва: Гос. учебно-педагог. изд-во.
- Шахматов, А.А. (1957). *Историческая морфология русского языка*. Москва: Учпедгиз.
- Юшков, С.В. (2010). *Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение*. Москва: Издательство «Зерцало».

- Durnovo, N.N. (2000). *Ocherk istorii russkogo yazyka*. V: N.N. Durnovo. *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka* (1–337). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury.
- Gorshkova, K.V., Khaburgaev, G.A. (1981). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Grekov, B.D. (red.). (1940). *Pravda Russkaya*, t. I.: *Teksty*. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Ivanov, V.V. (1990). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. Moscow: Prosveshchenie.
- Karskii, E.F. (1930). *Russkaya Pravda po drevneishemu spisku*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk.
- Kiparsky, V. (1967). *Russische historische Grammatik*, Band II.: *Die Entwicklung des Formensystems*. Heidelberg: Carl Winter – Universitätsverlag.
- Kolesov, V.V. (2009). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. St. Petersburg: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU.
- Kuznetsov, P.S. (1953). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Morfologiya*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Lomtev, T.P. (1956). *Ocherki po istoricheskomu sintaksisu russkogo yazyka*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Lukina, T.B. (2000). *Chislivniki v slov'yans'kikh movakh*. Kiiv: Naukova dumka.
- Shakhmatov, A.A. (1952). *Iz trudov A.A. Shakhmatova po sovremennomu russkomu yazyku. (Uchenie o chastyakh rechi)*. Moscow: Gos. uchebno-pedagog. izd-vo.
- Shakhmatov, A.A. (1957). *Istoricheskaya morfologiya russkogo yazyka*. Moscow: Uchpedgiz.
- Sokolova, M.A. (1962). *Ocherki po istoricheskoi grammatike russkogo yazyka*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- Stetsenko, A.N. (1972). *Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka*. Moscow: Izdatel'stvo «Vysshaya shkola».
- Suprun, A.E. (1969). *Slavyanskije chislitel'nye. Stanovlenie chislitel'nykh, kak osoboi chasti rechi*. Minsk: Izdatel'stvo BGU.
- Sverdlov, M.B. (bez goda). *Russkaya Pravda (prostrannaya redaktsiya)*, <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>, accessed: 11.06.2024.
- Tikhomirov, M.N. (1953). *Posobie dlya izucheniya Russkoi Pravdy*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Yushkov, S.V. (2010). *Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie*. Moscow: Izdatel'stvo «Zertsalo».
- Zaliznyak, A.A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury.
- Zhivov, V.M. (2017). *Istoriya yazyka russkoi pis'mennosti*, t. 1. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke.
- Zholobov, O.F. (2001). *Drevneslavyanskije chislitel'nye kak chast' rechi*, *Voprosy yazykoznanija*, 2, 94–109.
- Zholobov, O.F. (2003). *Drevneslavyanskije chislitel'nye v etimologicheskom i sopostavitel'nom aspektakh*. V: *Sopostavitel'naya filologiya i polilingvizm. Sbornik nauchnykh trudov* (82–90), A.A. Aminova, N.A. Andramonova (ed.). Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet.
- Zholobov, O.F. (2006). *Chislitel'nye*. V: *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka*, t. IV. V.B. Krys'ko (ed.). Moscow: «Azbukovnik».
- Zholobov, O.F., Krys'ko, V.B. (2001). *Dvoistvennoe chislo*. V: *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka*, t. II. V.B. Krys'ko (ed.). Moscow: «Azbukovnik».
- Zhovtobryukh, M.A., Kulik, B.M. (1965). *Kurs suchasnoi ukrains'koj literaturnoi movi. Chastina I*. Kiiv: Vidavnistvo «Radyans'ka shkola».
- Zhukovskaya, L.P. (otv. red.), Tikhomirov, N.B., Shelamanova, N.B. (1984). *Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR XI–XIII vv*. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka».